

Грета Соловьёва – Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы)

КАЗАХСТАНСКАЯ СЕМЬЯ – ОПЛОТ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируются результаты научно-исследовательского проекта «Институт семьи как фактор стабильности казахстанского общества». Опираясь на обширный пласт социологического материала, автор делает вывод о том, что в Казахстане происходит не кризис, а трансформация института семьи, переход от патриархатной модели к эгалитарной с сохранением позитивного гендерного опыта казахского народа. Именно такая модель семьи способствует укреплению стабильности и безопасности казахстанского общества.

Ключевые слова: семья, общество, государство, традиция, гендер, трансформация, согласие, взаимопонимание, стабильность, безопасность.

В казахстанской академической среде впервые появился реальный интерес к тематике, которая долгие годы оставалась за бортом научных дискуссий, отданная на откуп локальным, маргинальным группам социологов без достаточно высокого научного авторитета. И вот семья удостоилась, наконец, высокого внимания академического сообщества: НИП «Институт семьи как фактор стабильности казахстанского общества». Очень ответственно, тем более, что нет ни одного человека в республике, да и на всем земном шаре, кто бы не имел собственного, пусть не подтверждённого научными аргументами, суждения о семейной жизни.

Первый год работы над проектом оказался весьма насыщенным. Продумана и опубликована концепция, составлена программа исследования с указанием, как водится, целей, задач, методов и географии и с включением самого важного инструментария – анкеты. Опрос был проведен во всех областях республики и в двух столицах – в северной, Астане, и в южной, Алматы (всего 1200 респондентов). В результате появился очень обширный, интереснейший материал. Мы провели его эмпирическую и теоретическую обработку и представили солидный аналитический доклад. Но укротить весь материал пока не удалось, слишком много высказываний осталось вне поля наших рефлексий, ожидая последующих анализов и научных выводов.

Напомню основные позиции исходной гипотезы: основываясь на философско-социологических методах, мы ввели тематику семьи в целостный контекст социальной, гендерной политики, руководствуясь про-

граммным документом «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 годы». Такой подход сразу очертил диспозицию: семья-государство, т. е. тот угол зрения, который был заявлен в проекте. Нет ничего более личностного, экзистенциального, чем семья, ведь жизнь человека, его благополучие и счастье зависят от того, сможет ли он обрести то, к чему так стремится всей душой. И, одновременно, нет ничего более общественного, чем семья: это – малое государство, место встречи личностного и социального. Понятно, что от устойчивости семьи зависит и стабильность государства.

Целостный подход позволил дать позитивную интерпретацию тех процессов, которые многими воспринимаются как кризис, распад, разложение института семьи. В мире, захваченном потоком глобализации, изменяются все социальные институты, в том числе, и семья. Неуклонно растет число разводов, увеличивается количество гражданских браков, неполных семей и одиноких людей. И это действительно кризис, но только определенного, исторически отжившего, архаичного типа семьи – патриархатной. Что касается семьи, как универсального человеческого феномена, то он претерпевает трансформацию, переход от распадающейся патриархатной структуры к новому типу эгалитарного союза, основанного на гендерном балансе и паритете. Этот высказанный тезис отнюдь не отрицает участия и сохранения этнических и культурных традиций. Как иначе могла бы появиться и заявить о себе эгалитарная семья, если бы она не включилась в преемственность поколений, в исторический контекст? Более того. Именно в эгалитарной семье позитивные гендерные традиции казахского и других этносов республики получают живительную почву: традиции могут жить, только развиваясь, открываясь новому, в то время как в патриархатной семье они замыкаются, усыхают, консервируются. Новый эгалитарный тип семьи, нарождающийся в Казахстане, с опорой на традиции и позитивный гендерный опыт всех этносов республики, и есть реальная опора государства, обеспечивающая стабильность и устойчивость всего целого. В этом и заключалась наша гипотеза. И, конечно, нас охватил настоящий исследовательский азарт. Подтвердятся ли эти предположения, или придется от них отказаться, и, следуя стратегии герменевтики, выдвинуть другую гипотезу?

Данные социологических исследований оказались впечатляющими. В целом ответы респондентов, подвергнутые теоретическому и эмпирическому анализу, воссоздают целостный образ казахстанской семьи в ее гендерных, этнических и религиозных трансформациях и позитивных тенденциях, что позволяет выявить и проблемные узлы, и «болевые точки» семейной жизни.

Первое и самое главное: большинство казахстанцев, более 55%, не принимают расхожего тезиса о «кризисе семьи» и «эпидемии бракован-

ных браков», кочующего со страницы на страницу в средствах массовой информации. Казахстанцы склоняются, скорее, к выводу об изменении типа семьи, о ее трансформации. В системе ценностей семья устойчиво, непоколебимо занимает почетные первые места.

Приведу только некоторые данные из большого массива полученного материала: 22,6% респондентов отвечают, что традиционное понимание семьи устарело; 43,9% заявляют, что семья остается для человека важнейшей жизненной ценностью; 25% расценивают увеличение разводов как свидетельство возросшей социальной активности и возможности выбора, и только 1 человек высказал мнение, что причина разводов – несерьезное отношение к браку. Напрашивается однозначный вывод, что рано служить панихиду по семейной жизни. Разводы расцениваются не как прямое доказательство «кризиса», отмирания семьи, а как изменение социокультурной ситуации, и, соответственно, изменение типа семейных отношений. То, что именуется «кризисом», есть на самом деле ее трансформация, согласно социально-экономической модернизации казахстанского общества. Семья сама по себе – первая и важнейшая ценность. Это положение – одно из первых в ряду доказательств того, что институт семьи – основа стабильности казахстанского общества. Ответы обнаруживают искомую нами позитивную тенденцию в развитии казахстанской семьи на самом главном участке: ценностном.

В ответах на вопрос: «*Что в жизни для Вас является наиболее важным?*» – воссоздаётся общая картина ценностных предпочтений. Самое большое число голосов получили «хорошие семейные отношения» – 71,7% (1020). Ценность семьи, следовательно, для большинства казахстанцев незыблема, причем ценность именно хорошей, дружной и крепкой семьи, что зачастую предполагает продолжение поиска оптимального партнера и, следовательно, возможность разводов в случае совершенной ошибки.

Отвечая на вопрос: «*Что Вы думаете о будущем казахстанской семьи?*» – почти половина респондентов – 46,1% (553) выразили уверенность, что значение семьи будет возрастать и она будет становиться стабильнее; 25,9% (311) полагают, что семья будет основываться на гражданском браке; только 1,4% (17) высказывают мнение об усилении интереса к однополым бракам; 6,6% тревожатся по поводу увеличения числа неполных семей, а 8,2% (99) – по поводу увеличения количества повторных браков. Эти суждения воспроизводят ценностную парадигму казахстанской семьи в оптимистическом ключе. Казахстанцы ратуют за полноценную современную семью.

В возрастании значения и укреплении казахстанской семьи уверены, прежде всего, представители казахского этноса – 55,3%; об увеличении числа гражданских браков говорят 21,3%; интересе к однополым бракам –

всего 1,6%; увеличении повторных браков – 6,1%; неполных семей – 5,1%. Цифры удивительно красноречивы. У русских уверенность в возрастании значения семьи выразили значительно меньше респондентов – 35,5% и, соответственно, большой процент заявил о возрастании числа гражданских браков – 28%; интересе к однополым бракам – 1,7%; увеличении количества неполных семей – 10%. У другой национальности уверенность в будущем семьи меньше – 34,8%, зато возрастание гражданских браков – самый большой процент – 37,8%. Казахские семьи чувствуют самую большую уверенность в укреплении семьи, поскольку являются фундаментом, основой всего народа Казахстана.

Показательны ответы на вопрос: *«Связывает ли Ваша семья свое будущее с Казахстаном?»* – который имеет особую важность для подтверждения нашей гипотезы о том, что именно современные, эгалитарные семьи являются оплотом государства, гарантом его стабильности. Ответы на предыдущие вопросы выявили гендерные трансформации казахстанской семьи – почти половина семей строят свою политику на основе принципа гендерного паритета. Теперь выясняется: 78,2% (939) респондентов утверждают, что все члены их семей считают Казахстан своей Родиной и связывают свое будущее с Казахстаном; 15,3% (184) сообщили, что некоторые члены семьи планируют переезд в другие страны, и только 1,9% (23) признались, что их семьи собираются покинуть Казахстан. В целом это – очень высокие показатели, подтверждающие тезис о том, что казахстанские семьи являются оплотом государства. Но, поскольку именно в эгалитарных семьях повышается ценность взаимопонимания между родителями и их детьми, старшим и младшим поколением, такие семьи могут считаться более устойчивыми и крепкими, неспособными к разводам и разладам, т. е. составляющими социальную базу государства.

Изменения гендерных представлений о семейной жизни подтверждают ответы на вопрос: *«Кто должен быть главой семьи – муж или жена, или это не имеет значения?»*. На первый взгляд, все остается по-прежнему: 50,9% опрошенных (611) продолжают считать главой семьи мужчину, в ключе патриархатных традиций, и только ничтожный процент – 1,7 (20) называют главой женщину. Но весьма обнадеживающим фактором можно считать, что 31% респондентов дали ответы согласно нормам эгалитарной семьи: муж и жена главенствует на равных, а 11,5% идут еще дальше: в принятии решений должны участвовать и дети. Напомним, что речь пока идет о ценностных предпочтениях, а не о реальных семейных ситуациях. Но ценностные трансформации – первое условие назревающих перемен и причина уже происходящих изменений.

Показательны ответы на вопрос: *«Предпочтительно выбирать супруга/супругу из своего социального круга (образ жизни, уровень доходов, образование?)»*. Вопрос предполагает выяснение тех изменений, которые

происходят в семейной сфере в связи с социальной дифференциацией казахстанского общества. Выяснилось, что 39,4% (472) опрошенных считают, что социальное положение и уровень доходов не имеют значения в выборе супруга(ги), главное – взаимное чувство. Однако, довольно большое их число – 29,4% (353) придерживаются мнения, что выбор супруга(ги) важно делать из своего круга, а 24,7% (296) признают нарушение этого правила только в качестве исключения. Ориентация в браке исключительно на чувства уступает позиции другой ориентации, учитывающей социальное расслоение общества и, соответственно, барьеры и преграды на пути выбора брачных партнеров. В дальнейшем обнаруженная тенденция будет, видимо, нарастать. Преградой на её пути может стать только истинная любовь, не признающая никаких социальных дифференциаций и никаких ограничений по социальному статусу и уровню доходов.

Вопрос: *«Как вы относитесь к межнациональным бракам, т. е. союзам между людьми разной национальности?»* – нацелен на выяснение положения семьи в межэтническом казахстанском обществе, в котором успешно реализуется разработанная под руководством Президента страны Н.А. Назарбаева модель полиэтнического согласия. Показательно, что 63,9% (767) опрошенных считают, что национальность человека не влияет на отношения в семье, и только 25,2% (302) убеждены, что межнациональные браки недолговечны, а 11% (131) предпочли вообще уклониться от ответа. Это означает, что при сохранении традиции, побуждающей выбирать супруга своего этноса, в казахстанском обществе усиливается тенденция, характерная в целом для эпохи глобализации, к заключению межнациональных союзов. В Казахстане такая тенденция обозначена более явно – в связи с культивированием на государственном уровне и в общественном дискурсе принципов толерантности, взаимопонимания и духовного согласия. Следует заметить, что межнациональные браки, как правило, требуют значительно больших совместных усилий по созиданию и сохранению семейного консенсуса и воспитанию детей, т. к. лицом к лицу встречаются две, а то и больше, культуры, два, а то и больше, языка.

В связи с актуализацией в казахстанском обществе религиозной тематики, чрезвычайно важен вопрос: *«Может ли быть крепкой семья, члены которой придерживаются различных религиозных убеждений?»*. Насколько неоднозначна ситуация, свидетельствуют ответы респондентов. Существенная их часть – 46,9% (562) убеждены, что принадлежность к различным конфессиям не может служить препятствием для образования семьи, но довольно большое их число – 33,9% (406) – высказывают противоположное мнение, а ещё 19,3% (232) – вообще затрудняются с ответом. Понятно, что общая мировоззренческая позиция облегчает семейную жизнь. Но, понятно и другое: если есть взаимное чувство, то появляется возможность консенсуса, и по самому личностному вопросу. Что касается

влияния государства, то, несмотря на активизацию его усилий по налаживанию контактов с религиозными конфессиями и законодательному регулированию религиозных процессов, из круга его внимания и действий пока выпадает базисный для религиозного дискурса вопрос – религиозная жизнь семьи.

Дальнейший анализ выявляет противоречивость, неоднозначность семейной ситуации. Вопрос: «*Как в вашей семье распределяются домашние обязанности?*» – воспроизводит реальную картину семейной жизни. Как было отмечено, 31% опрошенных в своих ценностных предпочтениях обнаружили гендерный поворот, признавая, что муж и жена должны принимать решения на равных. Но реальная ситуация не соответствует подобным суждениям, т. е. обнаруживается вполне объяснимый, но нежелательный дисбаланс между сущим и должным. В зарабатывании денежных средств уверенно лидируют мужчины. В 39,6% семей (476) кормильцем по-прежнему остается отец, сравнительно с 6,2% женщин (74). Но цифра 42,4% (509) радует в гендерном отношении: это семьи, в которых зарабатывают оба супруга, а в 11,8% (141) зарабатывают все члены семьи. Эти цифры не вызывают удивления, поскольку всем хорошо известно, что женщина в нынешней ситуации, вынужденно или добровольно, вносит весомый вклад в бюджет семьи. В дальнейшем выясняется, что ее семейные обязанности не разделяются на равных с мужчинами. В 35,1% семей воспитанием детей занимаются исключительно женщины, сравнительно с 2,5% мужчин. Правда, корректировкой можно назвать следующую цифру: в 52,2% (627) семей воспитанием занимаются на равных и отец, и мать. Ответы выявляют назревшую в обществе проблему: необходимость привлечения отцов к воспитанию детей. Эта задача стоит перед казахстанским обществом со всей серьезностью и неотложностью: в семье воспитанием занимается мать, в детском саду, школе, институте – женские коллективы: наблюдается полная феминизация социализации индивидов. От этого страдают и дети, которые нуждаются в полноценном общении, и отцы, лишенные возможности любить и быть любимыми, радоваться и огорчаться, плакать и смеяться вместе со своими детьми.

Гендерный стереотип: мужчине – публичная сфера, женщине – приватная, все еще не изжит у нас в стране и самая трудная, ответственная социально-культурная деятельность по воспитанию детей в семье возлагается преимущественно на женщину, причем, в обществе недостаточно культивируется уважение, почитание и признание этой формы деятельности, в то время, как бизнес и политика превозносятся на всех уровнях, как преимущественно мужская сфера занятости. Следует заметить, что во многих странах (Швеция) разработан пакет законодательных актов, регулирующих с помощью хорошо отлаженных механизмов участие отцов в воспитании детей.

Следующий пункт: домашние обязанности. В 37,4% семей (449) они возложены исключительно на женщину, и только в 2,8% (34) – исключительно на мужчину. Несколько улучшают ситуацию следующие цифры: в 37,5% (450) семьях домашние обязанности возложены на обоих родителей и в 22,3% (267) они распределяются между всеми членами семьи. Несмотря на эти утешительные сообщения, выявляется явная диспропорция в приобщении мужчин и женщин к домашнему труду. В 42,4% семей зарабатывают на равных и отец, и мать, но только в 2,8% семей домашнюю работу выполняют исключительно мужчины. Женщина, как показывают цифры, уверенно выходит в публичную, мужскую сферу, завоевывая бастион за бастионом, хотя ей, по большей части, приходится заниматься нетворческим трудом, испытывая горизонтальную и вертикальную дискриминацию в сфере занятости. Мужчины взаимностью не отвечают: они медленно и неохотно втягиваются в исконно женские владения. Но гендерный баланс в семье предполагает осуществление гендерного паритета в обществе: женщины вступают в публичную, мужскую сферу деятельности, а мужчины – в женскую, приватную.

Но и вышеизложенное позволяет заключить, что анализ полученных данных выявляет общую позитивную тенденцию в развитии казахстанской семьи. «Хорошие семейные отношения» занимают первую позицию в ответах респондентов всех этносов, возрастов и социальных слоев. Казахстанцы в большинстве своем не разделяют мнения о «кризисе института семьи», считая, что разводы во многом объясняются возросшей социальной активностью в поиске удачного варианта супружества. Респонденты выражают уверенность, что значение института семьи в Казахстане будет возрастать, хотя и отмечают увеличение количества гражданских браков. Что касается однополых браков, то они не получают одобрения подавляющего большинства опрошенных.

Позитивной является тенденция к осознанию социальной роли семьи. Большинство респондентов отрицают тезис о том, что семья – частное дело мужчины и женщины, не имеющее отношения к государству и обществу. Большинство респондентов разделяют мнение о том, что семья – это малая группа, основанная на любви и уважении, от прочности которой зависит устойчивость общества и государства. Респонденты четко связывают будущее своей семьи с Казахстаном, и только малый процент планирует переезд в другие страны.

Опросы подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что следует говорить не о кризисе института семьи, но её трансформации в гендерном, социально-демографическом, этническом и религиозном аспектах.

Что касается гендерного подхода, то следует отметить существенные изменения в системе ценностей, указывающие на трансформацию структуры семьи, распределения гендерных ролей, функционирования механизмов внутрисемейной власти. Около половины респондентов всех эт-

носов и социальных слоев все еще продолжают считать, что главой семьи должен быть мужчина, но довольно значительный процент высказывает гендерно продвинутый тезис о равном участии в делах семьи мужчины и женщины. Анализ реальной семейной ситуации обнаруживает, что равенство позиций опережает уровень ценностных предпочтений и в большинстве казахстанских семей и мужчины, и женщины вносят вклад в семейный бюджет и распределяют на равных властные функции.

Именно эгалитарная семья, сохраняющая в то же время позитивный гендерный опыт казахского народа и других этносов, обнаруживает позитивную оценку взаимопонимания, способности улаживать конфликты, регулировать различные интересы родителей и детей, проявлять заботу о старшем поколении. Такая семья имеет наиболее высокий индекс устойчивости и потому является, по преимуществу, социальной базой государства, фактором его стабильности и социальной безопасности.

Думается, нам удалось воспроизвести образ современной казахстанской семьи в ее трансформациях и позитивных тенденциях, доказать, что крепкая, дружная, устойчивая семья – наша казахстанская реальность, наша гордость и основа национальной стабильности и безопасности.

Түйін

Соловьева Г.

Қазақстандық отбасы – қоғам және мемлекет тірегі

Мақалада «Отбасы институты қазақстандық қоғам тұрақтылығының факторы ретінде» атты ғылыми зерттеу жобасының нәтижелеріне талдау жасалған. Әлеуметтанулық материалдардың қорытындысына сүйене отырып, автор Қазақстанда отбасы дағдарысы емес, отбасы институтының трансформациясы, яғни қазақ халқының гендерлік тәжірбиесін сақтай отырып, патриархалды үлгіден эгалитарлы үлгіге өту үрдісі жүріп жатқанын пайымдайды. Отбасының дәл осындай үлгісі қазақстан қоғамының тұрақтылығы мен қауіпсіздігін нығайтуға айтарлықтай әсер етеді.

Summary

Solovyeva G.

Kazakhstan Family – the Bulwark of Society and the State

This article analyzes the results of the research project «The family as a factor of stability of the Kazakhstan society.» Based on an extensive reservoir of sociological material, the author concludes that Kazakhstan experiences not a crisis but a transformation of the family institution, the transition from the patriarchal model to egalitarian model, maintaining a positive gender experience of the Kazakh people. This model of the family institution contributes to the stability and security of Kazakhstani society.